

Цифровой налог: мировой опыт

Цветков Даниил Сергеевич

Студент (магистр)

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
Москва, Россия

E-mail: tds1999@bk.ru

Происходящие процессы цифровизации, обусловленные внедрением новых информационно-телекоммуникационных технологий, не могли не затронуть сферу публичных финансов, в связи с чем вопросы правотворчества в указанной области являются весьма актуальными.

Ранее для ведения бизнеса, как правило, требовалось оформить присутствие в стране сбыта — открыть дочернее общество или постоянное представительство. Теперь же можно реализовывать цифровые товары и услуги из любой точки мира, не уплачивая в стране нахождения пользователей/потребителей никаких налогов. В итоге современная экономическая среда попросту переросла «классические» подходы к международному налогообложению.

Существуют совершенно объективные проблемы налогообложения субъектов цифровой экономики, которые до сих пор не решены ни в одной стране мира. Во-первых, очень сложно определить, какие компании и где должны платить цифровой налог. В цифровой экономике бизнес может иметь как реальное, так и виртуальное (не физическое) присутствие. Во-вторых, в законодательстве еще практически нигде не сформулированы четкие понятия цифровых товаров и услуг. Поэтому не ясно, за что взимается налог и каким образом исчисляется прибыль в бизнес-моделях, основанных на использовании нематериальных активов (например, реклама в социальных сетях, абонентская плата за доступ к цифровым услугам, интернет-магазины и т.д.). В-третьих, существует большая вероятность двойного налогообложения субъектов хозяйственной деятельности в нарушение соответствующих двусторонних международных договоров.

В 2016 г. Европейской комиссией были предложены новые правила цифрового налогообложения, предусматривающие введение временного налога, исходя из того, что прибыль цифровых организаций должна регистрироваться и облагаться налогом в тех случаях, когда предприятия имеют значительное взаимодействие с пользователями по цифровым каналам. Еврокомиссия поставила вопрос о том, чтобы цифровые компании являлись налогоплательщиками не только в стране по месту регистрации своей штаб-квартиры, а также в тех странах, где эти компании получают прибыль и имеют прямые связи с потребителями своей продукции (цифровых товаров и услуг). В марте 2019 г. это предложение было отклонено, поскольку Ирландия, Швеция и Дания (страны с относительно низким налогообложением) заблокировали его. Поэтому некоторые европейские страны приступили к практике введения временного цифрового налога в индивидуальном порядке, не дожидаясь всеобщего консенсуса с оговоркой о готовности отменить его в случае достижения договоренностей на уровне ЕС и/или Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В июле 2019 г. Франция же стала первой страной в Европе, принявшей закон о налоге на местные доходы крупных ИКТ-компаний с налоговой ставкой в 3%. Налогообложению подлежат как предприятия-резиденты, так и нерезиденты, а также постоянные представительства на территории страны с мировыми продажами свыше 750 млн и доходами на территории Франции более 6 млн. В 2019 г. итальянский парламент, следуя примеру Франции, утвердил налог для международных технологических

компаний, чья ежегодная выручка превышает 750 млн в год и объем предоставляемых цифровых услуг на территории Италии превышает 5,5 млн. Налог был введен в январе 2020 г. Законом о бюджете 2020, налоговая ставка утверждена в размере 3%.

В 2020 г. страны — участницы ОЭСР разработали и утвердили дорожную карту для разрешения проблем цифрового налогообложения и серьезного реформирования национальных налоговых кодексов. ОЭСР предлагает государствам — членам этой организации облагать налогом долю мировой прибыли транснациональных корпораций, таких как Google, Facebook, Amazon, Apple, получаемую на территории этих стран, даже если прибыль компаний выводится за границу.

Налогом облагается прибыль ИКТ-компаний от трех основных видов услуг: услуги цифровых платформ и маркетплейсов; онлайн-реклама, таргетированная на пользователей в конкретной стране; продажа данных, полученных на основе предоставленной пользователем информации. Конечно, львиная доля прибыли идет от электронной торговли. В результате бурного развития цифровой экономики в мире на сегодняшний день имеется огромная масса неучтенных доходов. В интернете продается буквально все — от продуктов питания до автомобилей. Весь этот оборот торговли, исчисляемый в масштабах планеты триллионами долларов США, пока еще или вообще не обложен налогами, или в отличие от обычной стационарной торговли обложен налогами в недостаточной мере.

На сегодня потенциальные потери доходов государственных бюджетов от неуплаты или частичной уплаты корпоративного налога экономисты МВФ оценивают в \$650 млрд в год. Самыми крупными в мире «уклонистами» от уплаты цифрового налога считаются американские компании Apple, Facebook, Google, YouTube, Amazon, существенно недоплачивают цифровой налог китайские Alibaba, Aliexpress и другие подобные компании.

Несмотря на усилия ООН, ОЭСР, ЕС и многих стран мира, единый подход к налогообложению субъектов цифровой экономики пока не выработан. Основными проблемами, с которыми столкнулись страны, принявшие цифровой налог на законодательном уровне, являются следующие: а) отсутствие определения «цифрового налога» в законодательстве; б) неспособность всеобъемлюще реализовывать контроль прибыли, получаемой в сфере электронной торговли (особенно осуществляемой через анонимные платежные системы), в связи с чем возможности ИКТ-компаний для уклонения от цифрового налога пока представляются безграничными; в) преобладание нематериальных активов над материальными и их транснациональная мобильность создают дополнительные барьеры; г) не урегулированы вопросы пересмотра национальных налоговых законодательств и соглашений об избежании двойного налогообложения для исключения двойного налогообложения ИКТ-компаний; д) и наконец, утечка и, как следствие, недостаток информации об объемах цифровых товаров услуг, предоставляемых и получаемых иностранными компаниями. Самой главной сложностью во введении цифрового налога является четкое обоснование расчета прибыли транснациональной ИКТ-компания, получаемой в конкретной стране. Однако с появлением технических возможностей осуществления мониторинга получения ИКТ-компаниями по всей цепочке добавленной стоимости цифровой налог не только станет настоящей революцией в налогообложении, но и будет способствовать дальнейшему научно-техническому прогрессу.

Данные проблемы цифрового налогообложения остро встали и перед российским правом. Как отмечает Ю.В. Леднева, "основная сложность в правотворчестве, связанном с цифровизацией налоговой сферы, заключается в закреплении в законодательстве о налогах и сборах Российской Федерации эффективной системы налогообложения выручки от оказания цифровых услуг так называемыми цифровыми компаниями".

Таким образом, несмотря на все вышеуказанные проблемы в сфере цифрового налогообложения, мировое сообщество едино во мнении, что виртуальная продажа потреби-

тельских товаров, игрового и музыкального контента, обучающих и прочих услуг должна облагаться цифровым налогом в тех странах, где международные технологические корпорации получают фактическую выручку.

Источники и литература

- 1) Леднева Ю.В. Правотворчество в сфере цифровизации публичных финансов // Финансовое право, 2021, N 9
- 2) Цифровой налог: поучительный зарубежный опыт = Digital Tax: an Instructive Foreign Experience / К. С. Тетерятников, С. Г. Камолов, Д. А. Блашкина // Российский экономический журнал : научно-практическое издание. - 2020. - № 4. - С. 69-87
- 3) Доклад Deloitte от 8 июля 2021 года "131 страна (включая Россию) согласовала международную налоговую реформу" // <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/lt-in-focus/russian/2021/08-07-2021.pdf>
- 4) Доклад Deloitte от 23 декабря 2020 года "BEPS 2.0. Перезагрузка международного налогообложения" // <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/lt-in-focus/russian/2020/23-12-2020.pdf>
- 5) Tax Challenges Arising from Digitalisation – Report on Pillar One Blueprint Inclusive Framework on BEPS // <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-digitalisation-report-on-pillar-one-blueprint-beba0634-en.htm>